

Варламов В.А.
Варламов Г.В.

Противодействие
полиграфу и пути
их
нейтрализации

Валерий Варламов

**Противодействие полиграфу
и пути их нейтрализации**

«Когито-Центр»

2005

УДК 159.9
ББК 88

Варламов В. А.

Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации /
В. А. Варламов — «Когито-Центр», 2005

В книге ведущих полиграфологов России впервые затрагиваются проблемы противодействия полиграфу («детектору лжи») и методов их нейтрализации. Авторы рассматривают все известные способы искажения результатов полиграфных проверок: физические, психические, фармакологические, поведенческие методы, приемы их выявления и нейтрализации. Книга рассчитана на круг читателей, интересующихся проблемой полиграфных проверок.

УДК 159.9
ББК 88

© Варламов В. А., 2005
© Когито-Центр, 2005

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Глава I	12
1. Явление адаптации к процедуре полиграфных проверок	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Варламов, Георгий Варламов

Противодействие полиграфу и пути их нейтрализации

© В. А. Варламов, 2005

© Г. В. Варламов, 2005

© ООО «ПЕР СЭ-Пресс», 2005

* * *

Предисловие

На сегодняшний день не оспаривается, что психофизиологические исследования с использованием полиграфа результативны в оперативно-розыскной деятельности, предварительном следствии, судопроизводстве, экспертизе, а также при регулировании трудовых отношений в кадровой деятельности.

Вместе с тем, когда говорится о результативности использования полиграфа, до сих пор возникает вопрос: «А можно ли обмануть полиграф?» Такой же вопрос задавался и задается не только психофизиологам, но и психологам и психиатрам в отношении их методов работы. И любой из этих специалистов, имея достаточный опыт и квалификацию, ответит: «Да, можно, но после соответствующей подготовки».

В нашей стране до середины 60-х годов прошлого века полиграф рассматривался исключительно как прибор, использующийся в медицине, биологии и психологии. Но вскоре стало угрожающим число зарубежных агентов, завербованных разведкой и контрразведкой СССР и расшифрованных с помощью «детектора лжи» – так иногда называют полиграф, когда он используется для спецпроверок. Например, устанавливалась неискренность при ответах на вопрос: «Вы лично знакомы с кем-либо из руководящих сотрудников разведки одной из стран Восточного блока?»

Соответственно, была поставлена задача изучить проблему противодействия полиграфу и разработать меры противодействия ему. После предварительного изучения в КГБ СССР в 1975 году было создано подразделение, которое наряду с решением указанной задачи занималось и внедрением метода «детекции лжи» в оперативную практику. В начале 90-х годов соответствующее подразделение создается в МВД СССР. Профильные подразделения появляются и в других правоохранительных органах и спецслужбах.

В 1996–97 гг. услуги по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа в России начинают оказываться негосударственными структурами. Развитие рынка таких услуг привело к тому, что специалисты-полиграфологи все чаще стали сталкиваться с противодействием полиграфу.

За рубежом эта проблема встала перед полиграфологами еще до внедрения метода «детекции лжи» в практику (до начала 50-х годов) – когда метод и сопутствующая аппаратура только разрабатывались. Первые публикации по проблеме были немногочисленными. Что само по себе оправдано: а вдруг правонарушитель узнает, как можно обмануть полиграф. Со временем острота проблемы вызвала рост публикаций. Хотя следует отметить, что ряд публикаций по приемам противодействия полиграфу был направлен на дезориентацию потенциальных правонарушителей.

В СССР вопросы противодействия психофизиологическим исследованиям с использованием полиграфа не обсуждались в литературе широкого доступа. В России в конце прошлого века появилось лишь несколько публикаций в периодической печати, поверхностно и некомпетентно затрагивающих эту проблематику.

Пожалуй, в нашей стране единственным серьезным и общедоступным сообщением по теме стал доклад Андрея Викторовича Алексеева «Обзор и классификация способов противодействия полиграфу», сделанный в 2002 году на 5-й международной научно-практической конференции ГУВД Краснодарского края «Теория и практика применения полиграфа в правоохранительной деятельности».

Вышесказанное определяет актуальность издания книги «Противодействия полиграфу и пути их нейтрализации» и несомненную полезность книги для практикующих специалистов-полиграфологов.

Книга В. А. Варламова и Г. В. Варламова включает в себя шесть глав, четыре главы посвящены основным видам противодействия полиграфу: механическим и психическим способам, способам с использованием фармакологических и химических средств и способам поведенческого противодействия.

Цель, которую ставили перед собой авторы книги – не только описать эти основные виды противодействия. Изложение материала указывает на то, что им хотелось бы представить то многое, с чем полиграфолог может встретиться непосредственно в своей работе – со многими способами и приемами по каждому из видов противодействия.

Существенно, что авторы в начале книги, в ее первой главе, сочли возможным рассмотреть влияние на точность проведения полиграфных проверок факторов, которые не находятся под влиянием умышленного противодействия полиграфу. Это касается возрастных характеристик, функционального состояния, характеристик адаптации, внимания и утомления, суточного времени и продолжительности проведения исследования. К сожалению, не рассмотрены личностные, типологические и национальные особенности обследуемых лиц, а также другие значимые факторы, которые полиграфолог так или иначе учитывает в своей работе (помещение, его обустройство, выбор места для обследуемого лица и пр.). Тем не менее, эта глава является важной вводной к основному содержанию книги.

Рассматривая различные способы противодействия полиграфу, авторы основное внимание уделили механическим способам и способам, когда используются фармакологические и химические средства. По-видимому, это правильно, так как именно эти виды противодействия наиболее часто встречаются в практике. Положительно то, что многое из изложенного является обобщением личного опыта авторов.

В книге представлено детальное изложение опыта по изучению противодействия полиграфу путем управления различными группами мышц скелетной мускулатуры. Опыт же по изучению влияния наркотических средств и психотропных веществ мог бы явиться основой для отдельного узкоспециализированного издания. Авторы нашли возможность обсудить не только вопрос искажения сознания под влиянием этих средств и веществ в ходе полиграфных исследований, но и вопрос их влияния на память лиц во время совершения преступления. Здесь также следует отметить новизну российских исследований, выполненных авторами при работе с лицами, имеющими различные степень и виды наркотической зависимости.

Относительно менее глубоко проанализированы психические и поведенческие способы противодействия. В основном, в соответствующих главах книги (главах III и V) приводятся материалы публикаций специалистов США.

Хотелось бы сделать несколько замечаний.

В частности, касаясь использования приемов и техники так называемой «биологической обратной связи» (БОС) как способа подготовки противодействию полиграфу, авторы относят его к чему-то устаревшему. Тем не менее метод БОС являлся и остается во многом помощником в отработке приемов психофизиологической саморегуляции.

В отношении использования гипнотических процедур можно было бы обратиться к отечественному опыту, имеющемуся у специалистов, которые авторам книги известны: полиграфологам В. В. Коровину, В. Н. Федоренко и гипнологам И. И. Разыграеву и Б. И. Хватову. Представляли бы интерес и результаты исследований по коррекции содержания памяти школы академика И. В. Смирнова.

Также в книге при изложении поведенческих способов противодействия системно не выделены вопросы поведения обследуемого лица при прохождении предтестовой и посттестовой беседы. Эти этапы являются неотъемлемой частью психофизиологических исследований с использованием полиграфа. С другой стороны, многое по существу проведения таких бесед можно найти в специальной литературе по вопросам ведения дознания и следствия.

Безусловный интерес представляет последняя, шестая глава книги, в которой приводятся примеры реального противодействия исследованию с использованием полиграфа и способы нейтрализации их.

Существенно, что в книге «Противодействия полиграфу и пути их нейтрализации» имеется подтекст, понятный только специалистам. Полностью раскрыть вопросы противодействия полиграфу, а тем более обучения приемам противодействия не представляется возможным, и вряд ли когда-нибудь это можно будет сделать.

Цель работы – дать дополнительные знания тем, кто уже работает в области полиграфологии. В книге четко прослеживается мнение авторов: любые противодействия в конечном счете не эффективны, если специалист-полиграфолог их заметил вовремя и принял соответствующие меры.

Книга, безусловно, нова, имеет научно-практический интерес и, по-видимому, будет по достоинству положительно оценена специалистами.

*Кандидат биологических наук
В. Н. Федоренко*

Введение

Во всем мире самой сокровенной тайной были и остаются вопросы, связанные с техникой противодействия полиграфным проверкам. Многолетнее сотрудничество с коллегами из США и Канады не влияло на существующие традиции. На вопрос, как противодействовать полиграфу, специалисты из-за океана смущались и уходили от ответа.

Их поведение вполне понятно. Знание противодействий полиграфным обследованиям ставят в неравные условия опрашиваемого и специалиста, тестирующего его. Противодействия, вовремя не замеченные, вынуждают делать неверные заключения по материалам полиграфных проверок, что дает шанс преступнику уйти от ответственности. Деликатность этого вопроса и являлась причиной, вызывающей нежелание зарубежных коллег обсуждать эту тему. Тем более непонятны мотивы публикации в России в массовой печати основных способов противодействия полиграфным проверкам. В марте 1996 года было опубликовано интервью в одной из самых массовых газет «Московский комсомолец» с броским названием «Как обмануть детектор лжи».

В статье сообщалось, что «обычно умельцы», соревнуясь с полиграфом, жуют собственный язык, давят в пол большим пальцем ног и отчаянно кашляют». Эти способы противодействия стали все чаще встречаться при проверке подозреваемых на полиграфе. Не обошел вниманием автор и функцию внешнего дыхания «обманывать полиграф путем особой дыхательной гимнастики». На ненужные с его точки зрения вопросы он вообще чуть ли не прекращал дыхательный процесс. Не был забыт и «...прием специальных фармакологических средств».

Даже только этот набор противодействий дает большие возможности преступнику «обманывать» полиграф, нередко сводя эффективность его работы практически до нуля. В связи с этим, возникла необходимость разрабатывать способы нейтрализации основных, известных способов противодействия, включая и те из них, которые рассматривались в опубликованной статье.

В нашей работе подзаголовки по отдельным направлениям противодействия выделены условно – с учетом не научного обоснования, а бытового сленга. Так, механические способы противодействия в основе своей имеют психическую составляющую (тактика противодействия, выявление необходимого стимула, на который будут проведены соответствующие мышечные действия и т. д.). С позиции большой науки в основе принятия и реализации любых способов противодействия лежат психические процессы. Для простоты понимания противодействия условно разделены. Например, на лекарственные препараты, наркотические вещества, химические способы противодействия. Но те же наркотические вещества используются как медицинские препараты и т. д. Мы просим читателя не относиться строго к этому упрощению.

В мировой литературе по противодействию полиграфным процедурам в основном используется та же схема изложения материалов, которую и мы использовали при подготовке данной публикации. На сегодняшний день наиболее часто встречаемые способы противодействия можно свести к четырем группам:

1. Механические.
2. Психологические.
3. Фармацевтические.
4. Поведенческие.

Разделение на способы противодействия: механические, психические, фармакологические и химические, поведенческие весьма условно. В основе всех четырех видов лежат, без-

условно, психические процессы. Эта градация сделана, чтобы читателям было проще воспринимать информацию по формам и методам противодействия. В данной работе авторами сделана попытка в едином издании рассмотреть все основные способы противодействия методик, их выявления. В России не было аналогичных публикаций. В проблеме борьбы с противодействием полиграфным процедурам специалисты полиграфа вынуждены решать две основные проблемы:

- фиксация сигнала противодействия;
- дифференциация его от полезного сигнала.

В книге рассматриваются все эти проблемы в комплексе. Предлагаются и новые системы съема информации о механических способах противодействия.

Проблема повышения точности полиграфных прогнозов возникла параллельно с созданием этого направления. В 1885 году итальянский врач-психиатр Л. Ломброзо, создав первый прибор для детекции лжи, не очень беспокоился о возможных целенаправленных действиях обследуемых для искажения информации. В будущее полиграфа верили единицы, и не было необходимости в разработке методик целенаправленного искажения полиграмм.

Анализ американских работ показывает, что в основе желания исказить результаты тестирования лежат криминальные проблемы расследуемого преступления, которые боится выдать подозреваемый. В данных случаях наблюдается взаимоисключающее явление. С одной стороны, по всем инструкциям, регулирующим проведение полиграфных проверок, отказ от прохождения тестирования не является основанием негативного отношения к субъекту, с другой – вероятность его причастности к расследуемому преступлению в случае отказа близка к 100 процентам.

Противодействие полиграфным проверкам в России из явления экзотического постепенно переходит в массовое. Лица, совершившие преступления, идут на все, чтобы исказить реальную информацию, «увести» полиграфолога на ложный след. В нашей практике был случай, когда подозреваемый в совершении нескольких разбойных нападений пытался имитировать на полиграфе реакцию на изнасилование. Логика преступника была предельно проста. Изнасилование он никогда не совершал, пусть «оперативники» сколько угодно ищут доказательную базу, никогда ничего не найдут. Техника противодействия до недавнего времени была сокровенной тайной полиграфологов. В результате возникла ситуация, когда специалист знает об этом поверхностно, а преступник в совершенстве. Преступные элементы располагают большими суммами денег, что позволило подкупить чиновников и получить практически любую информацию. Эта проблема в той или иной степени касается не только России, но и всех стран, использующих полиграфные технологии. Однонаправленность информации является основной причиной определяющей, что преступник иногда лучше подготовлен, чем полиграфолог.

Проблема противодействия полиграфу не нова. Первое сообщение о попытке повлиять на ход тестирования относится к началу 1940 годов. Вполне возможно, что попытки исказить информацию были и ранее, но они не фиксировались оператором. Не вызывает сомнения, что желание исказить информацию появилось одновременно с появлением полиграфа. Как правило, субъект, совершивший преступление, пытается скрыть информацию о нем, прибегая к различным уловкам. В последние годы в связи с развитием информационного бума, содержание технологии противодействия стало доступным для всех слоев населения. Это послужило причиной резкого возрастания случаев противодействия при проведении полиграфных проверок. Этому способствовало появление целых школ, деятельность которых посвящена методам противодействия.

Дело дошло до того, что доктор Дэвид Ликкен, бывший руководитель «Общества психофизических исследований», проводит индивидуальную подготовку всех желающих обмануть полиграф. В Интернете появилось несколько сайтов, посвященных методам противодействия полиграфу. Проблеме искажения результатов тестирования посвящены сотни публикаций.

Созданы учебные пособия, функционируют специальные школы, обучающие методам противодействия и тактике их использования. Разработка новых способов противодействия ведет к созданию систем их нейтрализации. Процесс соревнования кто кого бесконечен, и в этом диалектика проблемы.

Поэтому авторы при подготовке книги попытались обобщить основной материал данной проблемы и активно включили материалы собственных исследований. Через несколько лет, может, появятся новые способы противодействия и методы их нейтрализации, что в свою очередь вызовет необходимость возврата к рассмотрению данной темы.

При подготовке рукописи большую научно-практическую помощь нам оказали опытные специалисты полиграфа: Зубрилова И., Коровин В., Николаева И. Н., Федоренко В., и Яковцова С., за что авторы искренне им благодарны.

Глава I

Факторы, влияющие на точность полиграфных проверок

«Кто недооценивает противника, становится его жертвой».

Швебель

В данном разделе рассматриваются проблемы, которые косвенно, а некоторые и напрямую, используются обследуемыми при создании различных систем, приемов искажения информации. В мире существуют школы, активная задача которых – научить обманывать полиграф. Уровень «подготовки к обману» непрерывно растет. Если 15–20 лет назад, в основном, использовался один из способов, то сейчас, как правило, для искажения информации используют комплекс приемов. Обследуемый знает, что повторение процедуры тестирования – это дополнительный шанс избежать наказания за совершенное преступление. Создаются целые направления в противодействиях процедуре тестирования, в их основе лежат процессы адаптации, нелинейность регуляторных процессов и т. д.

Все это вынудило нас рассмотреть некоторые теоретические проблемы, которые должны помочь специалисту четко оценивать способы противодействия, применяемые обследуемым при проведении процедуры тестирования, а следовательно, уметь эффективно с ними бороться.

1. Явление адаптации к процедуре полиграфных проверок

Адаптация (лат. Adaptatio) – это приспособление живого организма к постоянно изменяющимся условиям существования (Б.М.Э., 1794 г., т. I. стр. 64).

Адаптация – сложный процесс приспособления организма к различным, в том числе и неблагоприятным, условиям окружающей среды. Это непрерывно происходящий процесс, не прекращающийся ни на одно мгновение от момента зарождения организма до его смерти. Формирование адаптационной реакции – сложный процесс, в котором принимают участие, практически, все отделы мозга. На первых этапах адаптации стоящая перед организмом задача, как правило, обеспечивается мобилизацией всех возможных регуляторных механизмов, что ведет к дополнительному включению биологических систем, часто не имеющих никакого отношения к решению поставленной задачи. Например, у ребенка, впервые взявшего в руки карандаш для того, чтобы написать первые в своей жизни палочки и крючочки, наблюдается включение мышц не только непосредственно участвующих в этом процессе, но и мимических, не имеющих никакого отношения к получению конечного результата.

«Приспособления к изменившимся внешним условиям должны обеспечиваться как адекватностью реакции, так и минимизацией платы за это» (Ю. Н. Медведев, 1982).

Адаптация процесс многофазный. Так неожиданный сигнал на первом этапе активизирует соответствующие нервные клетки, а затем наступает резкое снижение их активности. Такой процесс наблюдается даже на уровне единичной клетки (рис. 1). Если рассматривать эту проблему на уровне физиологических реакций, то привыкание к раздражителю в первую очередь наблюдается в показателях дыхания и сердечно-сосудистых реакций, а последней затухает реакция КР (Костандов).

Индивидуальные особенности степени адаптации к отрицательным эмоциям зависят от ряда факторов (рис. 2), социальная значимость эмоционального раздражителя является основным из них. Чем весомее этот фактор, тем сложнее и дольше формируется адаптационная реакция целостного организма. При определенной величине социального фактора полная адаптация человека к отрицательным эмоциям может вообще стать невозможной. Надо заметить, что порог этот весьма динамичен и во многом индивидуален. Солдат в условиях боевых действий никогда полностью не привыкнет к свисту пуль, разрывам снарядов, то есть ко всему тому, что грозит гибелью. Вопрос жизни и смерти слишком значим для человека. Не все и не всегда могут справиться с этими эмоциогенными факторами. И все же высокие социальные мотивы могут победить и заставить человека идти на смерть ради блага других.

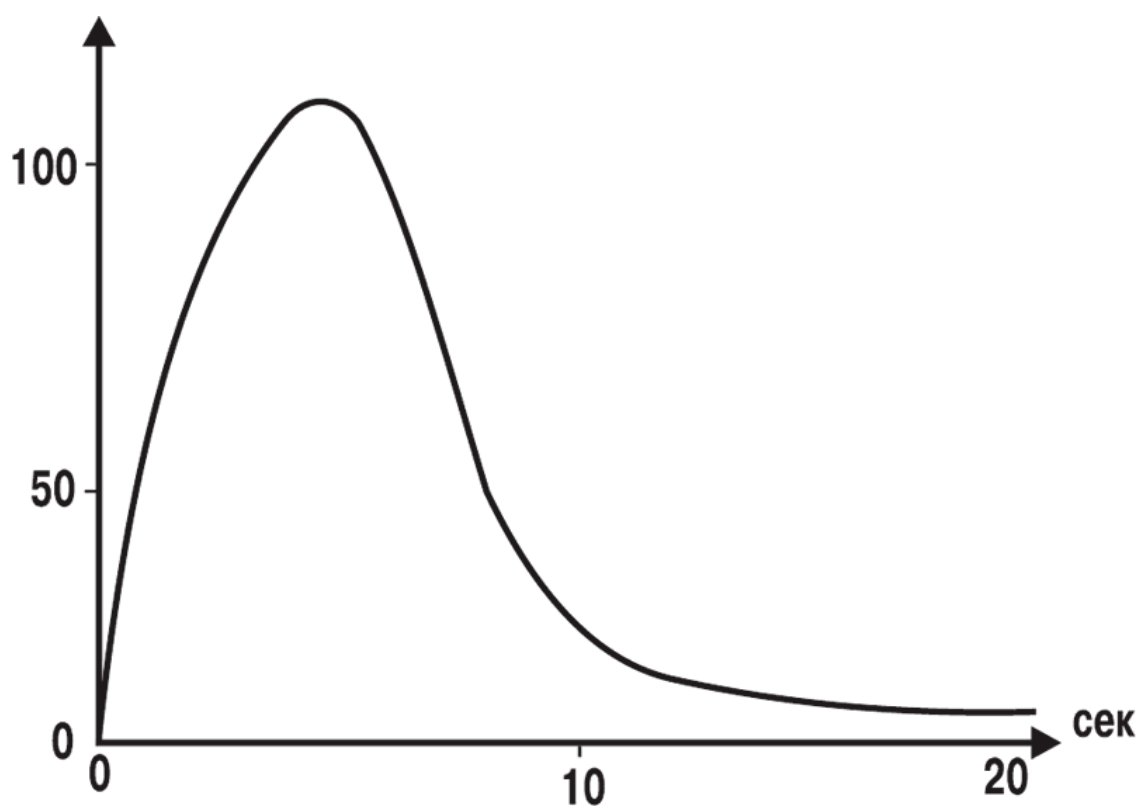

Рис. 1. Быстрота затухания активности нервной клетки при продолжительной ее стимуляции (Houk и др., 1962).

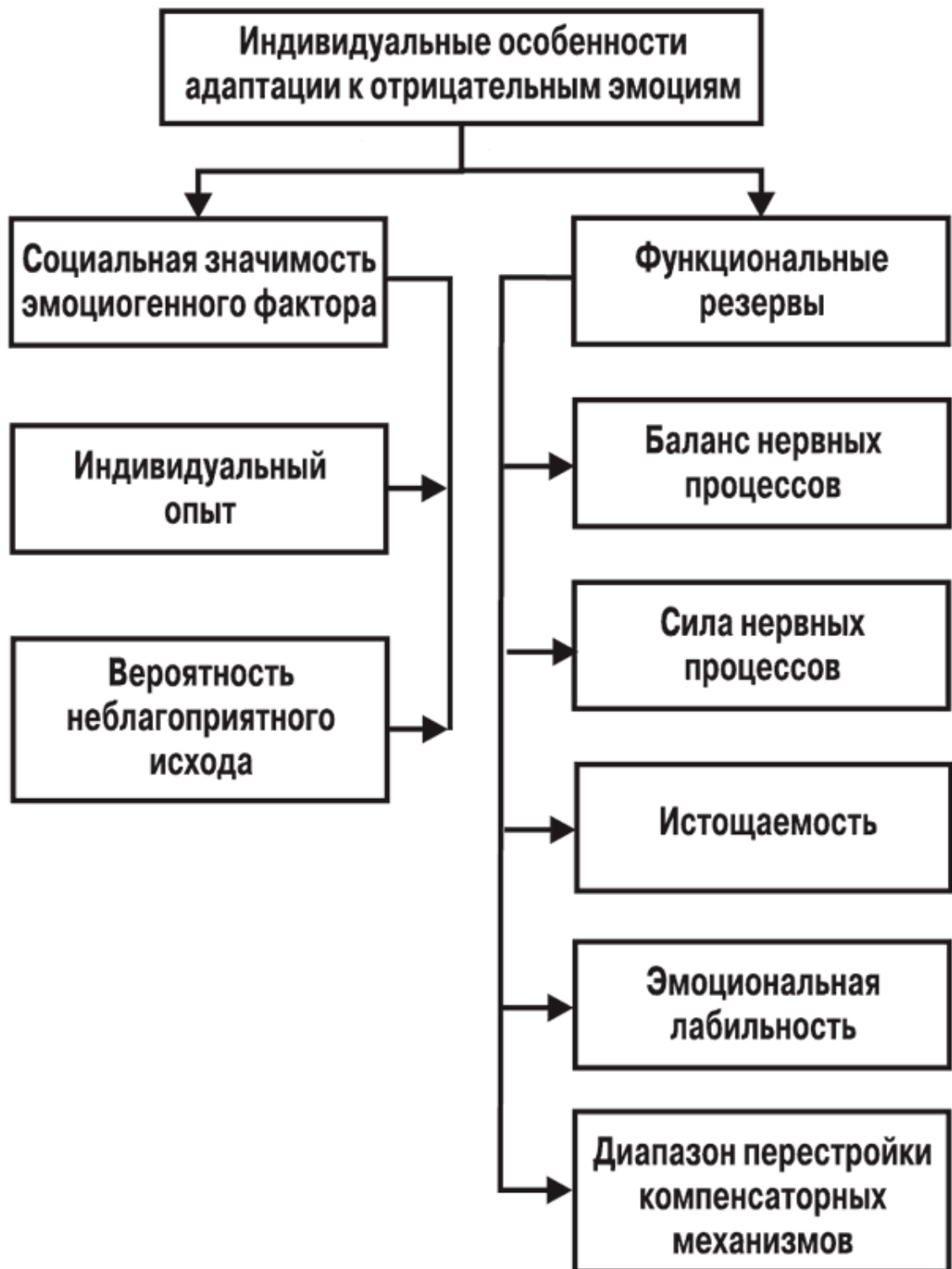

Рис. 2. Некоторые факторы, влияющие на адаптацию к отрицательным эмоциям.

Вероятность неблагоприятного исхода тестирования для клиента – это второй фактор, корректирующий величину эмоционального напряжения при получении информации, несущей негативные последствия. Чем больше вероятность прогноза положительного исхода тестирования, тем меньше эмоциональное напряжение, и тем проще происходит адаптация к нему. Десятки тысяч людей в мире ежегодно гибнут под колесами автомобиля, но вероятность попасть в дорожно-транспортную катастрофу для каждого из нас очень мала и составляет

тысячные доли процента. Знание этого дает нам возможность спокойно передвигаться по улицам, хотя в начале нашего века автомобили были весьма существенным эмоциогенным фактором, поскольку у людей не было достаточного индивидуального опыта общения с этим новым видом транспорта.

Частота встречаемости эмоциогенного фактора обратно пропорциональна его силе воздействия:

$$\text{Эф.} = 1 / F,$$

где: **Эф** – величина эмоционального напряжения, вызываемого эмоциогенным фактором; **F** – частоты встречаемости эмоциогенного фактора для субъекта. Описывая значимость отдельных факторов для индивидуальных особенностей адаптации к отрицательным эмоциям, мы сознательно пошли на упрощения, рассматривая каждый из них изолированно. Вполне понятно, что в реальных условиях они взаимосвязаны и усиливают или ослабляют друг друга. Степень адаптации к отрицательным эмоциям проявляется с учетом ряда индивидуальных, в том числе и социально-психофизических, особенностей человека.

Психофизическое обеспечение адаптации, наличие функциональных резервов занимают особое место в этой сложной социально-биологической проблеме. Если социальные факторы практически определяют мощность эмоциогенного фактора, то психофизиологические обеспечивают необходимую перестройку уровней регуляции с учетом изменившихся условий. Надежность психофизического блока обеспечивается необходимыми функциональными резервами человека. В экстремальных условиях она определяется такими показателями, как баланс нервных процессов, сила нервных процессов, эмоциональная реактивность, истощаемость при длительных эмоциональных напряжениях, возможным диапазоном перестройки компенсаторных механизмов.

Баланс нервных процессов является одной из ведущих характеристик при формировании адаптационных реакций на эмоциогенный раздражитель. Если преобладают активизирующие процессы, а дезактивирующие – их антиподы относительно невелики, то переход от состояния покоя к сильному эмоциональному напряжению возможен даже при незначительной силе раздражителя. Эти явления иногда используются обследуемыми, которые перед проведением тестирования принимают возбуждающие препараты (антидепрессанты). В норме, в состоянии покоя, наблюдается некоторое преобладание дезактивирующих процессов. Значительный их дисбаланс, как правило, явление клиническое и является объектом наблюдения в психоневрологических клиниках. Но даже при достаточном балансе активизирующих и дезактивирующих процессов, если структуры, обеспечивающие их, слишком малы, адаптационные возможности системы будут сильно ограничены и возможны лишь при незначительных эмоциональных напряжениях.

Истощаемость нервной системы в норме во многом определяется характером обменных процессов в нервных клетках. При частых или продолжительных напряжениях она является фактором, определяющим уровень функциональных резервов, а, следовательно, и возможностью адаптации или дезадаптации к отрицательным эмоциям.

Эмоциональная лабильность оказывает существенное влияние на функциональные резервы. Она определяется достигаемой величиной эмоционального возбуждения на раздражитель. Чем больше эмоциональная лабильность, тем мощнее происходит процесс возбуждения в ЦНС (при прочих равных условиях), тем быстрее регуляторные механизмы достигнут своего функционального предела и перейдут его, и тем быстрее наступит дезорганизация в системе обеспечения эмоций. Большая эмоциональная лабильность плоха еще и потому, что диапазон перестройки компенсаторных механизмов не безграничен и при неблагоприят-

ных сочетаниях внешних и внутренних факторов может очень быстро достигнуть своего предела. Медведев Ю. М. доказал, что признаком быстроты адаптации является стабильность регуляторных программ, сформированных ранее. По его утверждениям, она наступает быстрее у людей с большей нестабильностью физиологических реакций.

Показатель разброса физиологических реакций, полученных в фоне или при незначительных нагрузках, может быть основанием для оценки степени адаптации тестируемого к процедуре полиграфных проверок. Большие индивидуальные различия в адаптационных возможностях человека значительно осложняют процесс получения достоверных результатов.

В процедуре полиграфных проверок в процессе адаптации прослеживаются два этапа.

Отличительной чертой первого этапа адаптации является резкое усиление физиологических реакций организма при почти полной мобилизации функциональных резервов. Они возникают тогда, когда подозреваемому неожиданно предъявляется такая информация, которой, по его представлению, правоохранительные органы располагать не могут. В этом случае ответные реакции на значимый вопрос по сравнению с фоном могут увеличиться на 100 и более процентов.

На втором этапе процесса адаптации наблюдается снижение уровня ответных реакций почти до полного их исчезновения. Продолжительность, как первого, так и второго этапов определяется типом нервной системы обследуемого, его функциональным состоянием, жизненным и профессиональным (криминальным) опытом, а также социальной значимостью для него возможных негативных последствий полиграфной проверки.

Процессы адаптации являются очень важным фактором, позволяющим человеку выживать в экстремальных условиях. За несколько тысяч лет до Новой эры в Индии был создан манускрипт «как быть здоровым», в котором уже упоминалось, что одной из предпосылок для этого является способность человека к адаптации. При полиграфных проверках явление адаптации можно рассматривать как защитный процесс от воздействия на тестируемого негативных социальных последствий, возникающих при правонарушениях. В процессе адаптации человек может менять свое отношение к фактору, провоцирующему возникновение эмоционального напряжения. Если на начальной стадии сам факт ареста и проверка на полиграфе вызывают сильное эмоциональное напряжение, то впоследствии наблюдается своего рода привыкание к сложившейся обстановке. В процедуре тестирования это явление нежелательно, так как снижает точность полиграфного прогноза.

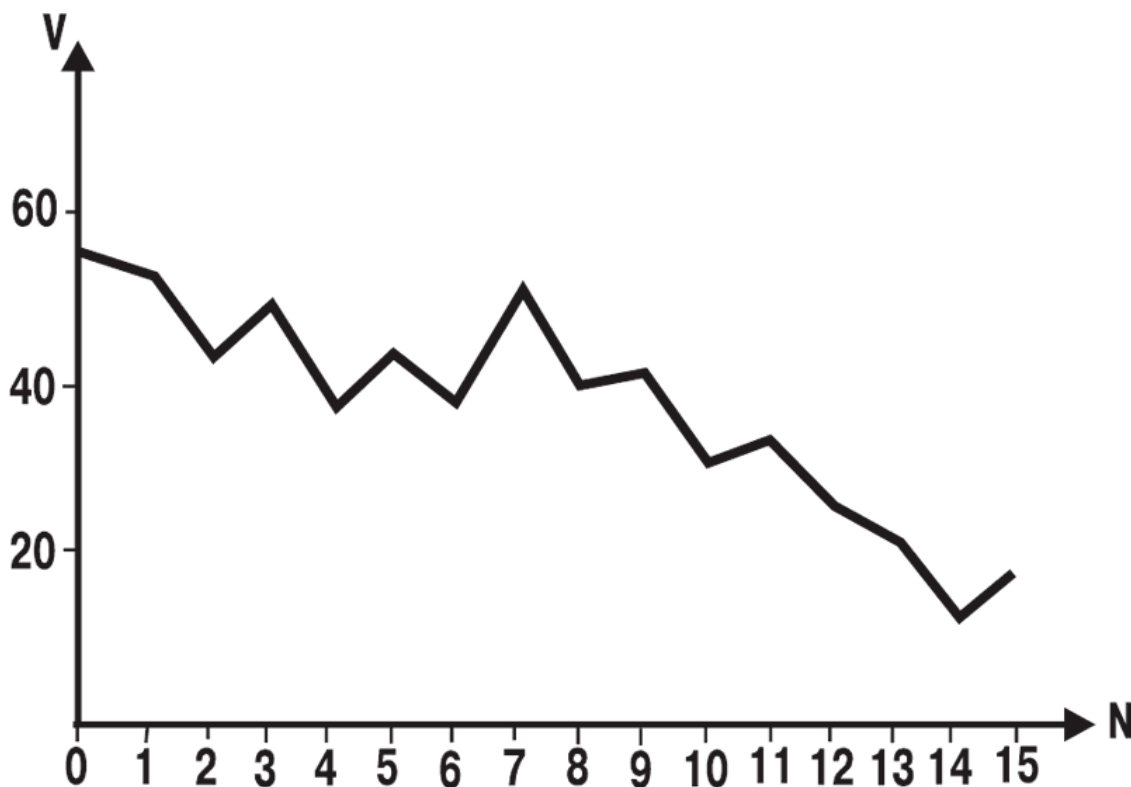

Рис. 3. Особенности адаптации испытуемого «М» к вопросам в процессе проведения «поискового» теста. V – амплитуда КР; N – номер предъявляемого запроса.

При предъявлении вопросов в процессе тестирования мы *не имеем права выделять* их интонацией голоса, изменять громкость звука, тембр, ритм (все это создает условия монотонности проведения процедуры и вызывает ускорение процесса привыкания).

Специальная проверка, проведенная в реальных условиях, показала, что адаптация может наступить даже после 6–8 вопросов, хотя возможны случаи отсутствия этих процессов и после предъявления 16–20 вопросов. На диаграмме, приведенной нами (рис. 3), снижение амплитуды КР четко прослеживается после восьмого вопроса, хотя чаще это явление наблюдается после 10–12. Это необходимо учитывать при тестировании и по возможности ограничиваться 6–8 вопросами. Советы по ограничению количества задаваемых вопросов в основном, относятся к группе так называемых *непрямых тестов*.

При проведении *прямых тестов* период адаптации затягивается и наступает после 14–15 вопросов теста. Это связано с тем, что значимые вопросы, чередуясь с нейтральными, резко меняют монотонность в восприятии их человеком. И, как следствие, время привыкания к процедуре тестирования увеличивается.

Время адаптации зависит не только от социальной значимости стимула, функционального состояния организма в период тестирования, но и от врожденных способностей нервной системы человека. Если мы не можем оперативно оценить эти факты, то возможно появление грубейшей ошибки. Возможно, что тревожно-мнительный человек даже после 10-го предъявления будет бурно реагировать на каждый последующий вопрос теста. В этой категории людей встречается даже эффект так называемого накопления эмоционального напряжения. Людей, нервная система которых «накапливает» эмоции, не так уж много, и они чаще всего становятся пациентами нервных клиник. В то же время обследуемые с уравновешенной нервной системой, с сильно выраженными волевыми качествами могут очень быстро адаптироваться к процедуре тестирования.

Существует так называемое явление зомбирования, когда в результате многократного предъявления одного и того же вопроса в центральной нервной системе человека образуются устойчивые связи между вопросом и некоторыми физиологическими реакциями, например величиной артериального давления. Они могут сохраняться в течение нескольких дней и недель. В этот период предъявление аналогичных вопросов всегда будет вызывать мощную психофизиологическую реакцию (даже если тестируемый не совершал преступления) и, как следствие, повышение АД.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.